

— Бам!

Двери реабилитационного центра со звоном захлопнулись за спиной Гу Цяньлиня, разделив два мира.

Гу Цяньлинь обернулся и взглянул на ржавые ворота, его взгляд скользнул сквозь железные прутья к обветшалому зданию, где он провёл два года.

Он смотрел на здание несколько мгновений, затем снова отвернулся, и на его лице появилась едва уловимая усмешка.

Опустив голову, он правой рукой, покрытой старыми и новыми шрамами, проверил карман и с облегчением выдохнул.

Вытащив руку, Гу Цяньлинь медленно пошёл по тропинке, ведущей вниз с горы.

Этот реабилитационный центр был одним из лучших в стране, расположенный в глуши, среди лесов. Здание, названное «старинным», было покрыто плющом, окрашивавшим стены в зелёный цвет.

Здесь не было ни интернета, ни телефонов, ничего. Это было место, полностью отрезанное от мира.

Именно здесь было идеально держать некоторых людей.

А Гу Цяньлинь был сюда отправлен своим братом.

— Гу Цяньлинь!

Кто-то крикнул его имя неподалёку.

Гу Цяньлинь на мгновение застыл, затем уголки его губ дрогнули в странной усмешке.

Он обернулся и увидел мужчину, окружённого толпой телохранителей. Это был его сводный брат, Гу Сюнь.

Увидев Гу Цяньлиня в лохмотьях, исхудавшего до неузнаваемости, Гу Сюнь замер на месте, и лишь через несколько секунд пришёл в себя:

— Ты... как ты дошёл до такого?

Нет, нет, это не тот брат, которого он знал!

Его брат не мог быть таким...

Лишь взглянув в глаза Гу Цяньлиня, Гу Сюнь наконец увидел того, кого искал.

Взгляд был полон мёртвой пустоты, а в глубине таились горы презрения и насмешки.

На лице Гу Сюня появилась улыбка, он хотел выразить всю свою тоску по брату, но, встретив взгляд Гу Цяньлиня, словно окатился ледяной водой, и весь его пыл угас.

Этот взгляд был таким же, как два года назад — словно он смотрел на что-то грязное, даже не удостоивая его вниманием.

Два года назад было точно так же. Прошло два года, а брат всё тот же...

Гу Сюнь внезапно почувствовал, как его охватила глубокая печаль. Горло сжалось, он хотел улыбнуться, но на лице появилась лишь жёсткая гримаса.

Как же он мог влюбиться в этого человека? В своего сводного брата, который никогда не считал его, незаконнорождённого, за человека.

— Гу Цяньлинь, — внезапно произнёс Гу Сюнь, и его улыбка была хуже плача. — Гу Цяньлинь.

Увидев, как Гу Цяньлинь слегка нахмурился, Гу Сюнь понял, что тот его услышал. Сжав зубы, он с волнением заговорил:

— Гу Цяньлинь, ты знаешь, что я тебя люблю?!

Раз начав, говорить стало легче, и Гу Сюнь выложил всё, что копилось в нём годами.

— Я влюбился в тебя с первого взгляда. Тогда я подумал, что этот брат такой красивый, и подошёл поздороваться, но ты даже не посмотрел на меня.

— Я решил, что, возможно, я недостаточно хорош, поэтому ты не обращаешь на меня внимания. Ведь ты был так прекрасен.

— Тогда я начал усердно учиться, ночи напролёт корпел над книгами, и в итоге превзошёл тебя. Но ты всё равно смотрел на меня с презрением. Два года, два года прошло, а ты сказал мне всего восемь фраз.

— И тогда я подумал: если я стану сильнее, смогу ли заставить тебя заметить меня?

Гу Сюнь говорил всё более взволнованно, его голос стал хриплым, и в нём слышались слёзы.

Гу Цяньлинь смотрел на кору дерева рядом, о чём-то думая.

— Гу Цяньлинь, ты вообще меня слушаешь?..

Гу Сюнь умолк, глядя на Гу Цяньлиня, и горько усмехнулся.

Он поднял глаза к небу, затем опустил их на человека перед собой.

Гу Сюнь тихо произнёс, и его голос был невероятно мягким, почти разбитым:

— Пожалуйста, взгляни на меня. Хотя бы раз...

Эти слова рассыпались в воздухе, кружась вокруг Гу Цяньлиня.

Гу Цяньлинь, казалось, услышал их, потому что наконец поднял голову и посмотрел прямо на Гу Сюня.

Гу Сюнь слегка приоткрыл рот, дыхание его участилось от волнения. Он надеялся, что его отражение появится в глазах этого человека.

Но взгляд Гу Цяньлиня лишь скользнул по волосам Гу Сюня, а затем устремился вдаль.

Голова Гу Сюня машинально повернулась вслед за взглядом Гу Цяньлиня, и его глаза уловили огненные облака на горизонте.

Огромные красные облака раскинулись по небу, их величье заставляло замирать, хотелось, чтобы время остановилось в этот момент.

— Как красиво, — тихо произнёс Гу Цяньлинь, и в его голосе слышался странный вздох.

— Как красиво, — повторил он, затем опустил взгляд.

Гу Сюнь только что обернулся, как увидел предмет в руках Гу Цяньлиня. Его лицо изменилось, и он поспешно сделал несколько шагов вперёд, желая выхватить вещь из рук Гу Цяньлиня.

Но следующая фраза Гу Цяньлиня заставила его остановиться.

— Наркотики... — Гу Цяньлинь отступил на шаг, покачивая в руке маленький пакетик с белым порошком, и усмехнулся. — Разве не ты заставил меня пристраститься к ним?

Сказав это, Гу Цяньлинь открыл пакетик, окунул кончик пальца в порошок и нанёс его на язык.

Гу Сюнь замер на месте, опустив голову, о чём-то думая. Руки по бокам были сжаты в кулаки.

Он просто хотел, чтобы Гу Цяньлинь никогда не покидал его!

Но как он мог знать, что зависимость Гу Цяньлиня станет настолько сильной, что его придётся отправить в реабилитационный центр?

И уж тем более он не ожидал, что Гу Цяньлинь выйдет оттуда с наркотиками...

Что это значило...

Неудивительно, что Гу Цяньлинь выглядел так измождённо...

Гу Сюнь с трудом проглотил слюну, его лицо исказилось от смеси раскаяния и сожаления, выглядело почти гротескно.

Гу Сюнь поднял голову и как раз увидел, как Гу Цяньлинь кладёт порошок в рот. Сердце его ёкнуло, в груди стало тяжело и больно.

Он заговорил, полный паники:

— Гу Цяньлинь, умоляю, больше не употребляй наркотики. Я был неправ. Я дам тебе всё, что захочешь. И семью Гу я тоже тебе отдам...

Паника Гу Сюня лишь заставила Гу Цяньлиня слегка приподнять веки, но через несколько секунд он снова опустил взгляд на свои руки.

Гу Сюнь окончательно растерялся. Он хотел выхватить вещь, но боялся, и продолжал умолять и каяться, надеясь, что Гу Цяньлинь сам выбросит наркотики.

Он действительно сожалел. Если бы он знал, что Гу Цяньлинь станет таким, он никогда бы не

позволил ему прикоснуться к наркотикам.

В конце концов, он даже принёс пистолет и протянул его Гу Цяньлиню, предлагая выстрелить в себя.

— Выстрели в меня несколько раз.

Гу Сюнь вложил пистолет в руку Гу Цяньлиня, и тот, немного подумав, медленно сжал рукоять, неуверенно положив палец на курок.

— Прощу тебя, не губи себя больше, — Гу Сюнь передвинул пистолет, направив чёрное дуло на свой живот, и с мольбой посмотрел на Гу Цяньлиня.

Глава семьи Гу никогда не был так унижен перед кем-либо.

Не зря говорят: кто любит первым, тот и проигрывает.

Палец Гу Цяньлиня слегка дрогнул, коснувшись курка, но не нажал на него.

Гу Сюнь криво улыбнулся, уголки его губ скорее дёргались, чем выражали радость.

Он смотрел на Гу Цяньлиня, ожидая, что тот проявит милосердие... или...

Пулю, вонзившуюся в его тело.

Но Гу Цяньлинь не двигался.

Он лишь слегка повернул запястье, и чёрное дуло пистолета покачивалось, словно живое. Пуля находилась в стволе, но так и не вылетела.

Ещё раз пошевелив пальцами, Гу Цяньлинь развернул запястье и направил пистолет дулом в небо.

Он поднял руку и медленно высыпал содержимое пакетика в ствол. Большая часть порошка попала внутрь, но несколько крупиц просыпались наружу, паря в воздухе и опускаясь на кончики молодых листьев.

Белые пылинки, на фоне окружающей природы, выглядели почти неземными.

Гу Цяньлинь встряхнул рукой, и последние крупинки порошка упали в ствол.

Он закрыл глаза, глубоко вдохнул, затем открыл один глаз и, наклонившись, уставился в чёрное дуло пистолета.

<http://bllate.org/book/16455/1492711>